

навеки попало на скрижали истории. Однако таких уникальных известий в сочинении Адама множество. Он пишет и о Древней Руси, и об Англии, и об Италии, и о Прибалтике, и о Польше, и о Скандинавии. Причем львиная доля сообщаемых Адамом сведений не имеет параллелей в других исторических источниках.

Как же вышло так, что Адам Бре-менский вдруг стал автором книги о гамбургских архиепископах? Дело в том, что с середины IX в. прекратили свое отдельное существование Бре-менское епископство (основано в 787) и Гамбургское архиепископство (основано в 831/832). Они были объединены в Гамбург-Бременское архиепископство, просуществовавшее долгие столетия. Центрами его продолжали считаться оба города — и Гамбург, и Бремен, а «архиепископ Гамбурга» и «архиепископ Бремена» стали синонимичными обозначениями одного и того же лица. Это очень редкий случай в истории средневековой церкви.

Хронист по имени Адам, живший во второй половине XI в., первоначально не имел к архиепископству ника-

кого отношения. Он происходил из Южной Германии, где и получил отличное образование, включавшее изучение Библии, церковных писателей и классиков античной литературы — Вергилия, Горация, Лукана, Ювенала и др. Лишь в конце 60-х гг. XI в. высокообразованный клирик прибыл в Бремен по приглашению тогдашнего архиепископа Адальберта (Великого, 1043— - 1072), однако свой труд по истории Гамбург-Бременской епархии Адам завершил уже после смерти этого архиепископа. Видимо, Адальберт был покровителем Адама, так как хронист целиком посвятил описанию его деятельности и характера третью, самую большую книгу своего сочинения.

Эта-то третья книга и привлекает последние 200 лет особое внимание читательской аудитории. Впервые после античного биографа Свётония и каролингского писателя Эйнхарда Адам Бременский показывает эволюцию че-